

РАЗДЕЛ II. ОСМЫСЛЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 81'373.613:81'276.6:[811.111:811.161.1]

Ю. А. Балло

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: yuliya.ballo@mail.ru

Н. М. Шкатуло

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: konev.nata@mail.ru

Особенности изучения научных терминов (на примерах русского и английского языков)

Ключевые слова: иностранный язык, магистратура, научные термины, иноязычные заимствования, трудности перевода.

В статье рассматриваются некоторые проблемы преподавания иностранного языка в магистратуре, дается определение понятию «термин», анализируется использование иноязычных терминов в научных статьях, выявляются причины неверного применения научных терминов магистрантами.

В настоящее время многие авторы уделяют внимание необходимости изучения и овладения иностранным языком. Это связано как с развитием научных и технических отраслей, информатизацией общества, расширением экономических связей, так и возможностью людей путешествовать, познавать другие культуры. Если говорить о специалистах с высшим образованием, то для них иностранный язык – это не только часть культуры, но и средство образования, и орудие производства. Мы в свою очередь хотим обратить внимание на особенности преподавания дисциплины «Иностранный язык» в магистратуре, а также влияние английского языка на знание русского языка, овладение современной научной терминологией.

Деятельность ученого стала более сложной в современных условиях, так как ни наука, ни язык науки не стоит на месте. Междисциплинарные связи создают новые области знания, расширяют терминосистему научной сферы, для овладения которой от исследователя требуется особая подготовка. Знание иностранного языка облегчает доступ к научной информации, расширяет возможности повышения профессионального уровня специалистов, помогает наладить как личное, так и деловое общение. Участие молодых ученых в международных зарубежных конференциях затруднено без достаточного уровня владения иностранным языком. Большое количество публикаций отклоняется редколлегией международных журналов из-за проблем перевода, что препятствует вхождению в мировое научное сообщество. Потребность молодых исследователей в овладении правилами общения, принятыми в международном научном сообществе, требует включения научного дискурса в процесс обучения.

К жанрам научного дискурса можно отнести реферат, аннотацию, тезисы, научную статью, монографию, диссертацию, научный доклад и презентацию на конференции, научно-технический отчет. На занятиях по иностранному языку магистранты чаще всего сталкиваются с такими видами работ как перевод и реферирование научных статей, составление аннотаций, написание реферата на основе аутентичного иноязычного источника, составление терминологического словаря.

Анализируя качество выполнения данных заданий и трудности, с которыми сталкиваются начинающие исследователи, можно сделать вывод, что не только уровень языковой подготовки, но и несформированность навыка написания учебно-научных сообщений (в том числе и на русском языке) у студентов влияют на процесс формирования научной дискурсивной компетенции на этапе магистратуры. Не только магистрант или научный работник, но и любой специалист в настоящее время должен уметь работать с информацией: находить и отбирать нужные данные, анализировать и оценивать полученные сведения, обобщать, делать выводы и целесообразно применять на практике. Наблюдение же за реальным процессом обучения показывает, что магистранты испытывают трудности в овладении навыками работы с информацией. Зачастую они не могут подобрать адекватный иноязычный источник по теме исследования, неспособны обосновать свои утверждения, при подготовке рефератов не выделяют главную мысль, не могут установить логические связи между частями работы, полностью переписывают текст из источника, затрудняются с выбором терминов при составлении глоссария, где можно увидеть и общебытовую лексику.

Магистранты допускают и другие ошибки при работе с иноязычными терминами, очень часто используют заимствованные понятия в русском языке и не понимают их значения. Так, например, слово «*obsessive*» в психологии переводят как «обсессивный», но не могут объяснить, что оно значит, или заменить русским термином. В различных публикациях можно встретить такие термины как «обсессивный характер», «обсессивный невроз», «обсессивно-компульсивное расстройство», они образовались от существительного «обсессия» – это слово латинского происхождения «*obsessio*» – «осада», «охватывание». Под «обсессией» в психологии понимают разновидность состояний навязчивых, выявляющихся в переживаниях и действиях, не требующих для появления определенных ситуаций (например, навязчивое мытье рук) [6, 583].

Так же в речи психологов можно услышать «аттитюд» – в английском языке «*attitude*» («отношение»). Если посмотрим на определения данного термина в психологическом словаре [9, 12], то убедимся, что адекватно применять такой термин может только специалист.

В этологии и сравнительной психологии этот термин используется как:

- а) готовность к определенным движениям;
- б) выражение «намерения» совершить определенные движения.

В традиционной психологии личности «аттитюд» рассматривается как некая внутренняя аффективная ориентация (преднастройка), зависящая от прошлого опыта, которая могла бы объяснять действия личности.

В социальной психологии – предрасположенность (склонность) субъекта к совершению определенного социального поведения.

К нашему удивлению, встречается даже прилагательное «аттитюдинальный», хотя в русском языке это сложно произнести: *«под аттитюдинальной политикой» мы подразумеваем такую ситуацию, когда человек придерживается определенной точки зрения и высказывает её не потому, что он в неё верит, а потому, что таким образом обеспечивает осуществление некой стратегической цели»* [2, 77].

Почему же освоение научных терминов для начинающих исследователей является довольно сложной задачей? До настоящего времени попытки учёных сформулировать единое научно обоснованное определение понятия «термин» терпят неудачу, так как содержание самого понятия не выяснено до конца. Мы согласимся с мнением В. Д. Табанковой: «с одной стороны, это объясняется тем, что ещё недостаточно разработаны теоретические основы терминоведения, не дифференцированы его основные понятия и нет единого мнения о том, что такое научно-технический термин. С другой стороны, те

разнообразные определения, которые существуют сейчас в литературе, не всегда и не в полной мере отражают суть определяемого явления» [18, 24].

Данное высказывание можно подтвердить различными трактовками определения «термина», которыми пользуются ученые разных отраслей. Так ученые-лингвисты дают следующие определения:

– «термины – это не особые слова, а только слова в особой функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления» (Г. О. Винокур) [4, 5];

– «слово исполняет номинативную или дефинитивную функцию, т. е. или является средством чёткого обозначения, и тогда оно – простой знак, или средством логического определения, тогда оно – научный термин» (В. В. Виноградов) [3, 20];

– «термины – это специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей. Это необходимо в науке, технике, политике и дипломатии» (А. А. Реформатский) [15, 110].

На протяжении долгого времени филологи обращают внимание то на признаки и свойства терминов, то на системность; отношение термина к контексту, ведут споры об однозначности и точности термина. Однако научно было установлено, что «все прочие признаки, обычно приписываемые терминам и терминологии в целом: точность значения, однозначность, системность, отсутствие синонимии и т. п. – не более как их тенденция или их желательные качества, или, наконец, требования к «хорошей» рационально построенной терминологии. Примеры недостаточной системности, нестрогости значений реальных терминов, их многозначности, омонимии и синонимии хорошо известны» [12, 138].

А как же определяют «термин» ученые, занятые в других отраслях науки? По мнению А. В. Аникина, русского советского экономиста и лексикографа, «научные термины – это специфизированные обозначения характерных для данной области науки предметов, явлений, их свойств и соотношений. В пределах данной науки эти термины однозначны, что практически исключает их синонимичность. Для научной терминологии поэтому характерно стремление к унификации, однозначному соответствию между терминами, употребляемыми в различных национальных языках» [1, 18].

Р. В. Петров, доктор медицинских наук, в своей книге «Сфинксы XX века» писал: «хороший термин должен удовлетворять, по крайней мере, трем условиям. Он должен правильно отображать научный смысл обозначенного явления. Он должен быть удобен в обращении. И наконец, он должен быть емким, привлекающим внимание. Я говорю слово «емкость», а не «рекламность». Емкость, привлекательность для большинства, образность, не искажающие научной сути» [14, 21].

С. В. Микони, доктор технических наук, перечисляет следующие требования к термину: однозначность толкования, системность, стилистическая нейтральность, соответствие нормам языка, обладание словообразующей функцией, краткость, соответствие международным стандартам, предпочтительно национальное происхождение [11, 473].

Но на современном этапе развития науки говорить о национальном происхождении термина (в нашем случае русском) сложно, так как использование английского языка в качестве языка международного общения привело к большому количеству иностранных заимствований не только в сфере экономики и информационных технологий, но и других сферах науки. Ни лингвисты, ни ученые иных отраслей не против иностранных слов, где они могут заменить громоздкое словосочетание, либо имеют более простую словообразовательную функцию. Однако чрезмерное и безосновательное использование заимствований наносит вред национальному языку. С. В. Микони высказывает свое опасение по поводу дальнейшего развития русского языка: «если заимство-

вание английских слов продолжится такими же темпами, то русский язык будет отличаться от английского только кириллицей» [11, 482].

Анализируя ошибки молодых исследователей, можно с уверенностью сказать, что больше проблем с пониманием и употреблением научных терминов доставляют иноязычные заимствования. Это происходит из-за небольшого опыта в научной сфере, несформированности русской терминосистемы, чрезмерного использования иноязычных терминов в научных изданиях, недостаточного уровня владения иностранным языком. Из опыта преподавания дисциплины «Иностранный язык» в магистратуре мы пришли к выводу, что значение термина может быть понято только в профессиональном дискурсе, где он употребляется в одном конкретном значении и соотносится с одним понятием. Однако использования варваризмов и ксенизмов некоторыми учеными может поставить в тупик не только магистрантов.

А. А. Стрельцов обратил внимание на название статьи в одном из журналов «Психологические аспекты персеверации интерполированных гетрогений в живописи Сальвадора Дали» [16, 48]. По названию статьи невозможно понять, к какой области науки она относится: искусству, психологии или медицине. На ум только приходит фраза, которой пугают студентов филологического факультета: «Глѹкая кѹздра штѹко будланѹла бѹкра и курдѹчит бокрѹнка».

В ходе своей работы мы проанализировали несколько выпусков журнала «Психологическая наука и образование», чтобы показать использование иностранных заимствований не только в языке экономистов и программистов.

«Академическая **прокрастинация** в структуре стилевых особенностей учебной деятельности студентов» [10, 61]. В названии статьи используется термин «прокрастинация» – в английском языке «*procrastination*» (задержка, откладывание). Данное понятие в психологии обозначает склонность к постоянному «откладыванию на потом» неприятных мыслей и дел. Как можно заметить, в данном случае иноязычный термин заменяет громоздкое определение.

Следующая выдержка взята из аннотации к статье: «*Дается определение понятиям агрессии и буллинга, проводится различие между ними по параметрам повторяемости и дисбаланса власти.*» [13, 112]. Слова «агрессия» и «дисбаланс» имеют латинские корни, присутствуют в английском языке (*aggression, disbalance*). Данные слова уже и не назовешь варваризмами, так как используются повсеместно и в бытовой лексике, хотя и имеют соответствия в русском языке. «Буллинг» (от англ. *bully* – задира, запугивать) – агрессивное преследование одного из членов коллектива (чаще в коллективе школьников или студентов). Данное понятие можно заменить русским эквивалентом «травля», из контекста сложно понять значение, не зная английского языка.

«Консолидация (объединение)» и «коллаборация (сотрудничество)» часто стали встречаться в речи людей разных отраслей, в публикациях, хотя и имеют русскоязычные эквиваленты. «*Сделан вывод о необходимости консолидации всех заинтересованных членов научно-профессионального сообщества для обсуждения, организации и проведения сравнительных, междисциплинарных исследований современного детства, социокультурного пространства развития и воспитания современного ребенка*» [5, 5].

Как можно заметить, заимствованные термины глубоко проникают в русский язык, где-то оправдано, где-то нет. Мы не являемся приверженцами пуризма, так как проникновение других культур в наш родной язык неизбежно. Однако для успешной научной работы необходимо учить иностранный язык, чтобы не читать русскоязычные статьи со словарем. Есть одно но, «изучить язык труднее, чем щеголять знанием отдельных слов, вставляя их куда не попадая» [11, 479].

Литература

1. Аникин, А. В. Слово о словах / А. В. Аникин // Экономическая школа. – 1994. – Ч.3. – С. 18–23.
2. Аронсон, Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление / Э. Аронсон, Э. Р. Пратканис – СПб : прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.
3. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов – М., 1986. – 639 с.
4. Винокур, Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды Московского института истории, философии и литературы. – 1939. – Т.5. – С. 167–174.
5. Гогоберидзе, А. Г. Разработка подхода к экспериментальному исследованию субъективного восприятия детьми себя и окружающего мира / А. Г. Гогоберидзе, Е. И. Николаева, Л. Ю. Савинова // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т.23. – № 5. – С. 5–12.
6. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – М.: АСТ, Харвест, 1998. – 800 с.
7. Емельянова, Е. С. Научные принципы обучения специальной терминологии в высшей школе / Е. С. Емельянова // Мир языков: ракурс и перспектива : материалы VI Междунар. науч. практ. конф., Минск, 22 апреля 2015 г. / редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. Том VI.. – Минск : БГУ, 2015. – С. 22–30.
8. Киселева, Н. И. Основные подходы к рассмотрению научного понятия и характеристике термина / Н. И. Киселева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – № 2(58). – С. 306–312.
9. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко ; под ред. Б. Г. Мещеряков, В. В. Зинченко – СПб : прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
10. Микляева, А. В. Академическая прокрастинация в структуре стилевых особенностей учебной деятельности студентов / А. В. Микляева, С. А. Безгодова, С. В. Васильева, П. В. Румянцева, Н. В. Солнцева // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т.23. – № 4. – С. 61–69.
11. Микони, С. В. Проблемы современной русской терминологии / С. В. Микони // Онтология проектирования. – 2015. – Т.5. – № 4(18). – С. 472–483.
12. Моисеев, А. И. О языковой природе термина / А. И. Моисеев // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – 1970. – С. 127–132.
13. Новикова, М. А. Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи / М. А. Новикова, А. А. Реан, // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23. – № 4. – С. 112–120.
14. Петров, Р. В. Сфинксы XX века / Р. Петров – М : Молодая Гвардия, 1967. – 36с.
15. Реформатский, А. А. Введение в языковедение : Учебник для вузов / А. А. Реформатский; под ред. В. А. Виноградова – 6-е изд. – М. : Аспект пресс, 2004. – 536 с.
16. Сергеев, Д. В. Патопсихологические аспекты персеверации интерполированных гетерогений в живописи Сальвадора Дали [Электронный ресурс]. / Д. В. Сергеев // Математическая морфология : электронный математический и медико-биологический журнал – С. 48–56. – Режим доступа : <http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-4.html/TITL-4.htm>. – Дата доступа : 19.12.2018.
17. Стрельцов, А. А. Англицизмы в научных текстах / А. А. Стрельцов // Русская речь. – 2012. – №2. – С. 54–58.
18. Табанкова, В. Д. Понятие научно-технического термина и требования к его определению / В. Д. Табанкова // Термин и слово. – Горький : Изд-во ГГН, 1982.– С. 24–28.

Y. A. Ballo

Vitebsk State University named after P. M. Masherov

e-mail: yuliya.ballo@mail.ru

N. M. Shkatulo

Vitebsk State University named after P. M. Masherov

e-mail: konev.nata@mail.ru

Peculiarities of studying scientific terms (using Russian and English examples)

Key words: foreign language, master's course, scientific terms, foreign borrowings, translation difficulties.

The article deals with some problems of teaching a foreign language to master course students, defines the notion “term”. It also analyzes the use of foreign borrowings in scientific articles and reveals the reasons for the misuse of scientific terms by master course students.